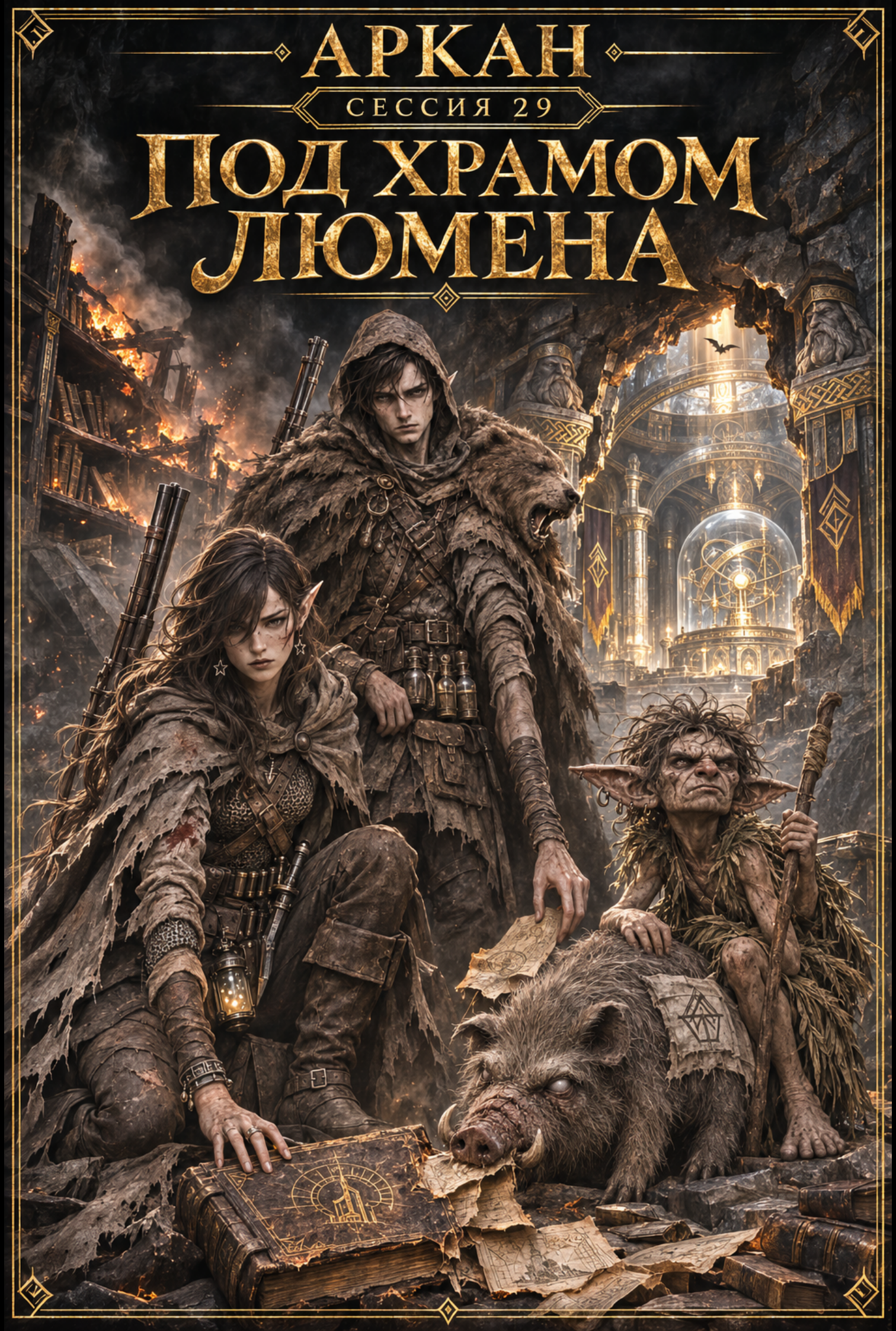
АРКАН

СЕССИЯ 29

ПОД ХРАМОМ ЛЮМЕНА



АРКАН · СЕССИЯ 29
Под храмом Люмена

В Мифриловом клане всё ещё можно было покупать книги, спорить о цене железа и заказывать механические диковины, хотя земля под ногами продолжала дрожать. После каждого нового толчка дварфы поднимали глаза к своду, прислушивались к далёкому гулу и возвращались к работе. Торговлю прерывали ненадолго. Разбирать завалы приходилось постоянно.

Лия, Изя и Борис Борчак на время отделились от основной компании. У каждого нашлись собственные заботы, и поначалу казалось, что день пройдёт за покупками, обучением и разговорами с мастерами. Изя искал детали для изобретений, Лия разбиралась со своими книгами и пробовала новые возможности, а Борис держался поблизости вместе с Пигги.

После прежних приключений у них накопилось немало вещей, о назначении которых стоило подумать. Некоторые могли помочь в дороге, другие мешали, третьи таили опасность, которую владельцы ещё не успели понять.

Особенно много вопросов оставил Эрик.

* * *

Вещи Эрика забрали Лия и Изя. Его тело оставалось у дварфийской семьи, а спутники перебирали то, чем он пользовался при жизни. Среди имущества нашлись электрокастет, поющий браслет, книги об электрических доспехах и приготовлении ядов, зелье маны, сухпаёк и восемь золотых. Деньги разделили поровну.

Поющий браслет оказался у Лии. После того, что случилось с Эриком, этот предмет трудно было воспринимать как обыкновенное украшение. В нём оставалось слишком много неизвестного, а история предыдущего владельца давала достаточно причин обращаться с ним осторожно.

Электрокастет привлёк внимание возможностью разобрать его на части. Оружие было сильным, но мешало пользоваться другим снаряжением. Для тех, кто привык держать в руках огнестрельное оружие, тяжёлый предмет на кисти создавал больше неудобств, чем хотелось бы.

После разборки от него остались обычный металлический кастет и восемь электрических деталей.

Лия придумала, как использовать часть добытого. Ей хотелось получить защиту от тех, кто попытается схватить её вблизи. Так появился браслет искр — её первая собственная электрическая конструкция. Он должен был бить током при соприкосновении, позволяя хозяйке сохранить свободу движений.

На изготовление ушла одна электрическая деталь. Остальные пригодились бы для будущих опытов.

Удачная работа сразу породила новые замыслы. Спутники обсуждали генератор, фонари, провода, возможность освещать стоянку и палатки. Однако для механических устройств требовались соответствующие части, а разобранный электрокастет дал преимущественно электрические компоненты. Обычный металлический остаток тоже нельзя было превратить в сложный механизм одним желанием.

Пришлось признать, что прежде новых изобретений нужно найти мастера и запастись материалами.

Впрочем, до похода в мастерскую оставалось время для обучения.

Лия вновь обращалась к странной эльфийской книге, купленной ранее. Книга плохо поддавалась изучению, и любая попытка разобраться в ней требовала терпения. Бесконечно разглядывать непонятные страницы было опасно и утомительно. Результат не соответствовал затраченным усилиям.

Изя пробовал освоить замедление времени. Заклинание обещало широкие возможности. Воздействуя на противника, можно было заставить его двигаться медленнее. Применяя ту же силу к себе, маг получал шанс действовать быстрее относительно окружающих. Но между пониманием замысла и уверенным владением заклинанием лежала большая разница.

Музыкальные опыты проходили заметнее.

Лия играла возле таверны, стараясь придать звуку магическое действие. Одной из удач стал призыв светлячков. Откуда именно они появлялись в подземной пещере, оставалось загадкой, однако на музыку слетались живые огоньки. Их можно было собрать в небольшой фонарь и получить мягкий свет.

Следующая задумка была веселее. Лия хотела сыграть так, чтобы слушателям захотелось танцевать.

Вышло иначе.

Музыка навевала такую тоску, что окружающим скорее хотелось заплакать. Даже светлячки возле неё казались печальными. Задуманного заклинания не получилось, зато исполнение надолго запомнилось тем, кому довелось его услышать.

Борису оно тоже досталось. Он пытался отдыхать в таверне, но странная музыка снизу и очередные содрогания земли не давали спокойно уснуть.

Вскоре отдых потерял всякий смысл.

* * *

Новый толчок оказался сильным.

Дварфы бросались к стенам, приседали, оглядывались на потолок. Кто-то молился Дюре, прося сохранить пещеру. Светлячковый фонарь Лии упал, но огоньки продолжали держаться внутри.

Гул постепенно ослаб. Когда земля успокоилась, воздух заполнился пылью, сыпавшейся со сводов.

Затем прибежали с известием об очередном обвале.

Вход оказался завален. Под камнями остался состав, отправленный на расчистку прежних разрушений возле Медного клана. Дварфы ещё не успели справиться с одной бедой, когда новая перекрыла дорогу тем, кто ехал помогать.

Движение в пещере изменилось. Рабочие и бойцы спешили к повреждённым проходам, собирали инструменты, звали друг друга. Привычный торговый шум смешался с криками и торопливыми распоряжениями.

Из здания, связанного с родом Сигаро, выбежал крупный дварф в тяжёлой броне. За его спиной находилось необычное устройство с трубой и выступающими механическими частями. Он направился вдоль рельсов к месту работ.

Прибор привлёк внимание героев, но сразу определить его назначение они не смогли. Позднее в мастерской выяснилось, что дварфы испытывали паровой автоматический бур.

Изя заговорил о возможности сделать собственный бур и помочь с расчисткой. Очень быстро разговор снова упёрся в нехватку механических деталей.

Главный путь был перекрыт, хотя соединение с Серебряным кланом ещё могло оставаться доступным. Возможность уйти из Мифрилового клана сузилась, а необходимость заняться снаряжением стала ещё заметнее.

Лия и Изя отправились искать Шестерню.

* * *

Указатель привёл их в мастерскую, где механизмы занимали полки, столы и свободные участки пола. Одни устройства выглядели почти знакомо, другие заставляли останавливаться и рассматривать каждую выступающую деталь.

Внутри обсуждали новые изобретения и последствия землетрясений. Работа шла, несмотря на тревогу.

Шестерня предложил посетителям несколько вариантов — купить готовое, заказать ремонт, приобрести части или взяться за поручение.

Его беспокоил Великий разлом.

Те, кто возвращался оттуда, рассказывали, что разлом словно ожил. Нужно было пройти в сторону Серебряного клана, затем свернуть в глубину пещер и спуститься к старому лавовому озеру. Если лава вновь пришла в движение, об этом следовало немедленно сообщить.

За проверку он предлагал десять золотых. При необходимости мог отправить с героями своего напарника.

Перспектива спускаться к разлому на фоне непрекращающихся обвалов не вызывала восторга. Герои расспрашивали о дороге и опасности, обсуждали оплату, но немедленно отправляться туда не стали. В мастерской хватало дел, которые хотелось закончить прежде.

Начался торг за механические части.

Первоначальная цена составляла двадцать пять серебряных за штуку. Лия и Изя пытались снизить расходы, считали деньги и предлагали обмен. Светлячковый фонарь оказался неожиданно удачным доводом. Живые огоньки заинтересовали мастера, и фонарь вошёл в сделку вместе с золотом. Взамен можно было получить обычный электрический светильник.

Расставаться с уже собранными светлячками было жалко, но возможность вновь призвать их смягчала потерю.

На этом покупки не закончились. Лия обратила внимание на механическую шляпу, способную превращаться в шлем. В спокойном состоянии она сохраняла обзор, а после простого щелчка механизм раскрывался и защищал голову, оставляя отверстия для глаз. Такая вещь стоила двадцать золотых. Лия купила шляпу себе, добавив к своему снаряжению ещё одно дварфийское изобретение.

Изя рассматривал устройства с профессиональным интересом.

В глубине мастерской стоял недостроенный паровой шагоход. Над ним работали Шестерня и Молотыга. Поблизости находились пружинные сапоги и странный круглый прибор, назначение которого с первого взгляда было непонятно. Молотыга занимался крупными конструкциями, а Шестерня изготавливал механические части и более компактные устройства.

Отдельного внимания заслуживал складной лук.

По форме он напоминал эльфийское оружие, но был снабжён множеством небольших механизмов. Лук складывался до размера, позволявшего убрать его в карман, а затем вновь превращался в полноценное оружие. Его заказали эльфы, которые пока не пришли забирать покупку.

Изю заинтересовал сам принцип миниатюризации. Возможность уменьшать размер вещей открывала немало применений, особенно для путешественника, вынужденного носить всё снаряжение на себе.

Шестерня предложил похожее решение и для обычного кастета. Внутри можно было разместить складные клинки, которые появлялись бы по обеим сторонам при срабатывании механизма. Обсуждали также скрытый клинок в наруче, устройство пружины и более сложные способы раскрытия оружия.

Мастер был готов учить, но обучение стоило денег.

Герои ещё заговорили о кузнечном мультитуле. Для его сборки требовались железные слитки и механические части. Цена железа вновь заставила пересчитать

оставшиеся средства. Обсуждались покупка, обмен кастета и других вещей, количество материалов и вес, который получится унести.

За разговорами Лия и Изя не заметили, что их собственными перемещениями кто-то заинтересовался.

* * *

Борис увидел подозрительного гоблина, который следил за Изей.

Тот держался достаточно осторожно, чтобы не привлечь лишнего внимания, но затем быстро юркнул в узкий проход под храмом Люмена. Борис обратил на это внимание и решил проследить за сородичем.

Он добрался до храма вместе с Пигги.

В камне возле основания нашлось несколько щелей. В каждую из них мог протиснуться маленький гоблин, но все проходы были тёмными. Сразу определить нужный оказалось трудно.

Борис присматривался, пробовал освещать вход и принюхивался. Из одной щели тянуло необычным запахом. Он отличался от привычных пещерных испарений и напоминал смесь странных ингредиентов.

Гоблин решил спуститься.

Пигги пришлось остаться снаружи. Низкий проход был слишком узок для кабана.

Едва Борис попытался пролезть внутрь, его ударили по голове. Он потерял сознание.

* * *

Пигги остался без хозяина и побежал за помощью.

В мастерской Лия и Изя ещё занимались своими делами, когда к ним примчался кабан. Он подбежал к Лии, начал тыкаться в неё мордой и настойчиво толкать. Слова он произнести не мог, но всем поведением показывал, что случилось что-то срочное.

Изя воспользовался разговором с животным.

Через беспокойство и простые мысли Пигги удалось понять главное — Борис в беде, и кабан может показать дорогу.

С покупками ещё какое-то время разбирались, затем последовали за ним к храму.

Проход, в который забрался Борис, оказался почти бесполезен для его спутников. Кабан туда не помещался, а эльфам щель тоже была слишком мала. Внизу слышались какие-то звуки, но рассмотреть происходящее не получалось.

Изя обратился к музыке и мелким пещерным животным. Для разведки нужны были те, кто сумеет пройти там, где застрянет человек или эльф.

Звуки привлекли внимание священника.

Дварф вышел узнать, что происходит возле храма. Герои объяснили, что их спутник пропал под землёй. Священник удивился рассказу о гоблинах и сообщил, что щель, судя по направлению, ведёт в храмовое книгохранилище.

Он отправился проверять внутренний вход, но вскоре выяснилось, что дверь подперли изнутри.

Изя исполнил «Зов пещеры». На музыку прилетела летучая мышь, а возле ног появились две крысы.

Попытка разведать книгохранилище через летучую мышь оказалась не слишком удачной. Управляя ею, Изя воспринимал помещение иначе, чем собственными глазами. Стеллажи и предметы складывались в странную картину, похожую на лес с непонятными препятствиями. Мышь врезалась в один из стеллажей и упала.

Следом в проход отправляли крыс. Связь с животным в глубине прерывалась, и следующую крысу пришлось уговаривать идти туда, где предыдущая исчезла. В конце концов одна осталась в щели.

Лия, Изя и Пигги пошли за священником через храм.

* * *

В это время Борис приходил в себя.

На голове у него был мешок, руки и тело связаны. Вещей при нём не оказалось. Рядом слышалась знакомая гоблинская речь.

Похитители предложили ему участвовать во взрыве.

Борис отказался.

Его отказ не изменил положения, в котором он оказался, но присоединяться к замыслу гоблинов он не стал. В дальнейшем ему удалось убедить их бежать. Они покинули книгохранилище, оставив пленника связанным.

Самостоятельно освободиться Борис не мог.

Он сидел на бочке. К связанным рукам тянулась ещё одна верёвка, уходившая внутрь. Стоило пошевелиться, как она натягивалась. Любое неловкое движение могло оказаться последним.

Борис слышал происходящее снаружи и пытался дать о себе знать. Но ожидание затягивалось, а понять, насколько близко помощь, с мешком на голове было невозможно.

* * *

В храме находился необычный механический предмет под стеклянным куполом. Он напоминал большой цилиндрический прибор со стрелками. Позднее герои узнают, что это Компас Люмена, один из ценных дварфийских артефактов.

Пока их интересовала дверь внизу.

За жилыми помещениями священника начиналась лестница. Примерно через двадцать ступеней она упиралась в книгохранилище. Ключ поворачивался в замке, однако створка не поддавалась.

Лия применила ощущение жизни. За преградой чувствовались три живые души и крыса. Позднее ощущение изменилось, будто присутствующих стало меньше.

Изнутри донеслись хлопки. Пигги бросился к двери и тоже принялся добиваться, чтобы её открыли.

Тогда Изя вспомнил об необычном свойстве своей левой руки. Ещё раньше Эрик, пытаясь вылечить её, наложил трансформацию плоти. После того воздействия рука стала эластичной, и теперь эта особенность могла помочь добраться до того, что подпирало дверь.

Изя просунул левую руку под створку. С той стороны пришлось нащупать и отодвинуть ящики, которыми забаррикадировали вход. Когда препятствие сдвинулось, Лия наконец открыла дверь.

Перед ними оказалось круглое помещение со стеллажами. Среди книг на бочке сидел связанный Борис. От его рук внутрь бочки уходила верёвка.

Стало ясно, что пленника оставили рядом со взрывным устройством.

Священник побежал за помощью и позвал Шестерню, который мог разобраться с опасным механизмом.

Борис продолжал сидеть на месте.

* * *

Пока ждали сапёра, Лия и Изя осматривали библиотеку.

На полках стояли исторические труды о дварфах, возникновении кланов, выборе мест для поселений и прошлом подземного народа. Лия вспоминала поиски Юсилии, но нужные той сведения о родителях следовало искать в королевской библиотеке.

Здесь хранилась другая история.

Изя искал книги со схемами и нашёл древнюю дварфийскую книгу. Язык отличался от привычного, рисунки были сложными и непонятными. Такой труд представлял интерес даже без возможности сразу прочитать его.

Отдельно стояла ещё одна книга.

Она казалась освещённой и почти не была покрыта пылью. Поначалу герои подозревали магическую защиту или хитрый механизм. Присмотревшись

внимательнее, Лия обнаружила, что свет попадал на неё через небольшое отверстие сверху.

На фоне запылённых стеллажей книга всё равно выделялась.

Борису оставалось напоминать о своём положении. Он был связан, сидел на бочке с взрывчаткой и не мог даже нормально пошевелиться, пока его спасители занимались историческими находками.

Вскоре прибежал Шестерня. Вместе с ним появились ещё двое дварфов.

И тут Пигги добрался до бочки.

Кабан бился в неё мордой. С каждым толчком Борис чувствовал, как натягивается верёвка у его рук. Попытки остановить животное не помогли достаточно быстро.

Очередной удар оказался сильнее.

Верёвка натянулась, внутри что-то щёлкнуло.

Шестерня среагировал мгновенно. Он ударом вытолкнул Бориса с бочки, отбросив пленника в сторону. Борис вновь потерял сознание.

Бочка опрокинулась. Изнутри послышалось шипение.

Оставались считаные мгновения.

Изя схватил книгу и успел закинуть её в узкую щель, стараясь сохранить находку. Остальные пытались отскочить от взрывного устройства. В тесном помещении, среди стеллажей и ящиков, каждое движение меняло расстояние до опасности.

Затем бочка взорвалась.

* * *

Удар наполнил книгохранилище дымом и огнём.

Лию тяжело ранило. Шестерня оказался близко к взрыву, но его защитила броня. Изя и Борис получили сравнительно лёгкие ранения. Пигги тоже выжил, хотя досталось ему сильно.

Внутри горели книги.

Дым собирался под потолком, оставляя немного свободного воздуха внизу. На пол падали горячие обломки, пепел и обгоревшие страницы. После взрыва всех оглушило, и попытки докричаться друг до друга плохо помогали.

Пигги носился кругами. У него горел хвост, он почти ничего не слышал и врезался в окружающих. Позвать его привычным способом не удавалось.

Шестерня стряхивал горящие осколки с брони и ругался на гоблинскую бомбу. По его словам, устройство должно было уничтожить храм, однако сработало

гораздо слабее. Для книгохранилища и находившихся внутри этого всё равно оказалось достаточно.

Священник принёс устройство для подачи воды и начал заливать огонь.

Несмотря на ранения, Лия помогала ему тушить пожар. Среди дыма, мокрых страниц и падавших обломков они старались остановить огонь и спасти то, что ещё можно было сохранить. Лия выносила обгоревшие книги и продолжала помогать священнику, пока пожар не удалось подавить.

В суматохе возникали новые идеи о применении магии, но после прежних событий запас сил оставался ограниченным, а сложные заклинания не всегда получались.

Изя попытался воспользоваться замедлением времени. Попытка не удалась и израсходовала ману. С пожаром пришлось справляться более доступными способами.

Постепенно огонь залили.

На месте упорядоченного книгохранилища остались мокрые, обгоревшие стеллажи, упавшие книги и тяжёлый запах дыма.

* * *

Изя использовал свитки лечения и вылечил Бориса.

Лия осталась раненой, но занялась Пигги. Для перевязки нашлась ткань, на которой Борис прежде нарисовал эмблему погибшего дварфа. Когда-то рисунок должен был помочь узнать семью покойного. Теперь ткань с гербом остановила кровь у кабана.

Пигги успокоился и позволил оказать помощь.

Священник поблагодарил Лию за помощь в тушении пожара. После случившегося её участие помогло сохранить хотя бы часть библиотеки. В благодарность он вручил десять золотых и хотел показать героям редкую книгу, но среди обгоревших завалов нужного тома сразу не нашлось.

Затем речь пошла о причинах случившегося.

Бочка стояла прямо под священным артефактом — Компасом Люмена. Такое расположение позволяло предположить, что целью был сам храм или находившаяся в нём святыня. Священник попросил выяснить, кто устроил покушение и зачем.

Борис рассказал о гоблинах и своём отказе участвовать. Он пытался объяснить, что его самого сделали пленником. При нём была божественная отметина, и во время разговора она слегка замерцала. Отказ поддержать замысел заговорщиков оказался поступком, который имел значение и за пределами обычной беседы.

Похитители к тому времени уже убежали.

Тот, за кем Борис проследил возле мастерской, действительно оказался связан с происходившим под храмом. Но кем были остальные, кому подчинялись и почему следили за Изей, ещё предстояло установить.

* * *

Изя вспомнил о книге, которую перед взрывом закинул в щель.

В глубине прохода крысы пытались вытянуть её наружу, но том застрял. Обычным движением руки достать его не получалось.

Эластичная левая рука снова пригодилась. Сохранившееся после лечения Эрика действие трансформации плоти позволяло растянуть её дальше обычного. Изя потянулся в проход, добрался до книги и вытащил её из узкого хода.

Однако такое растяжение оказалось не без последствий. Удлинённая рука стала хуже удерживать тяжёлое оружие. Обращаться с двуручным дробовиком теперь было сложнее.

Находка всё же оказалась у него.

Пока Изя осматривал книгу, Лия давала Пигги понюхать обгоревшие тома. Кабан уже пережил похищение хозяина, взрыв, пожар и перевязку. Теперь его заинтересовали книги.

Внезапно Пигги прыгнул, выхватил книгу у Изи и начал жевать.

Спутники попытались отобрать её.

Кабан держал крепко и продолжал есть. Уговоры, попытки отвлечь его мясом и обещания трюфелей не сразу приносили результат. Изя мог разговаривать с животным, но понимание слов ещё не означало послушания.

Пигги нравилась книга.

В происходящем было особенно неприятно то, что спасённый перед взрывом том пережил огонь благодаря спешному броску в щель, был извлечён ценой растянувшейся руки и теперь исчезал в пасти собственного кабана.

На уцелевших листах виднелись карты, надписи и упоминания проходов. По мере того как Пигги жевал, становилось всё труднее понять, сколько сведений осталось.

Звучали угрозы застрелить кабана, но до этого не дошло.

С большим трудом из его пасти вытащили смятые, мокрые, пережёванные листы. Вместо целой книги сохранились повреждённые остатки.

Пигги продолжал смотреть на них с интересом.

* * *

Разбирая другие обгоревшие книги, герои находили самые разные тексты.

Среди них оказались рецепты дварфийского эля, книга о том, какие женщины нравятся дварфам, романтическая история. Другие тома пострадали так сильно, что сразу определить содержание не получалось.

Одна находка была гораздо серьёзнее.

В сохранившемся тексте упоминался тайный ход из королевского дворца. Из уцелевших сведений следовало, что искать его нужно где-то в дворцовой библиотеке.

Это знание могло пригодиться в будущем, хотя состояние книги мешало получить полную картину.

Спутники всё ещё пытались отвлечь Пигги от спасённых страниц. Обгоревшая книга сама по себе интересовала его меньше. Наконец кабану дали сухпаёк, и он занялся едой.

Остатки пожёванного тома решили показать священнику.

Тот сразу узнал книгу, которую собирался предложить героям.

Она рассказывала об истории Люмина, о том, как дварфы вышли из Великого разлома, и о Компасе Люмена, связанном с этим преданием. Внутри находились схемы, карты и указания мест, поэтому простой пересказ истории не мог заменить утраченные страницы.

Священник взялся попробовать восстановить книгу.

Работа обещала занять время. Если повезёт, на часть восстановления мог уйти день. При серьёзных повреждениях требовалось значительно больше — вплоть до нескольких дней или примерно десяти.

Он также объяснил, что Люмен принимает в дар редкие карты. Герои могли подойти к Компасу и помолиться, а ценные картографические сведения принести в жертву.

С недавно найденным упоминанием дворцового тайного хода расставаться не спешили.

* * *

Разговор о картах напомнил Борису о зажигалке.

Её он получил от умирающего дварфа, найденного прежде в подземелье. Борис пытался помочь незнакомцу, а после его смерти вместе с Пигги устроил могилу. Зажигалка осталась подарком и памятью о той встрече. Внутри неё скрывались знаки и схема, значение которых гоблин ещё не понимал.

Он показал находку священнику.

Реакция оказалась настороженной.

Дварф спросил, откуда взялась вещь и кому она принадлежала. Борис объяснил, что получил её от погибшего. Подробная история требовала времени, а имя покойного не помогало сразу разрешить вопросы.

Священник решил показать зажигалку тому, кто сможет её проверить.

Он забрал её и сказал, что вернёт позднее, если подтвердится, что Борис её не украл.

Для гоблина это было неприятное завершение дня. Он последовал за подозрительным сородичем, оказался связанным на бочке с взрывчаткой, отказался от участия в покушении, пережил удар Шестерни и взрыв, а затем ещё и лишился вещи, которую считал честно полученной.

Священник тем временем оставался среди последствий пожара. Ему предстояло разбирать повреждённое хранилище, восстанавливать книги и разбираться с угрозой храму. Он велел вернуться позднее — за сведениями, за книгой и за ответом о зажигалке. Если героям удастся что-нибудь узнать о беглых гоблинах, это тоже следовало сообщить ему.

Лия по-прежнему была ранена. В этот день она изготовила браслет искр, купила механическую шляпу, способную превращаться в шлем, и помогла священнику спасти книги от пожара. Изя получил нужные материалы и новые знания, но его эластичная левая рука после сильного растяжения хуже справлялась с тяжёлым оружием, а добытую книгу пришлось отдать на восстановление. Борис сохранил жизнь и верность собственному решению, хотя вопросы о погибшем дварфе стали только сложнее.

Рядом держался перевязанный Пигги.

На его боку была ткань с чужим семейным гербом. Ещё недавно он привёл помощь к пленённому хозяину, затем привёл в действие бомбу, а после едва не съел историю дварфийской святыни.

В Мифриловом клане оставались заваленные дороги, неисследованный Великий разлом, беглые заговорщики и тайный ход, начинавшийся в королевской библиотеке. За зажигалкой и уцелевшими страницами нужно было вернуться к священнику. Поход за запчастями оставил троим героям достаточно дел на следующую встречу.